

Глава 232 Сердечная боль

Из рта Лин Сяо доносился сладкий вкус и слабый аромат духов.

Все защитные силы Лин Сяо были повержены.

Всякий раз, когда Линг Сяо встречал красивую женщину, особенно ставшую такой красивой, он все еще мог держать себя в руках.

Кто знает, когда он собирался дать отпор, казалось, что в его рот что-то вливается, и он проходит через рот.

Линь Сяо оттолкнул женщину-священника: "Ты что-то понимаешь?".

"Любовь, ты мой муж в будущем", - тускло сказал священник.

"Любовь? Что?" озадаченно пробормотал Лин Сяо.

Затем раздался другой старческий голос: "Народ радостно закричал, давайте пошлем жрецов сопровождать лошадей и жрецов в пещеру".

Городские жители разразились криком, и сцена закипела до предела.

Затем восемь силачей-царей понесли большое ложе, похожее на лотос, как движущийся дворец.

Некоторое время женщина более чем дюжины духов, неся в руке корзину с цветами, источала прекрасные лепестки.

Линь Сяо посмотрел на розовую клумбу перед собой, от нее исходил цветочный аромат, и весь он был ошеломлен.

"Цветочная клумба, которую воспитал Король Королей?" Линг улыбнулся и моргнул, недоверчиво подумав.

Однако, прежде чем он вернулся домой, его застали на клумбе.

Лин Сяо посмотрела на свою жрицу, которая с широко открытыми глазами держала цветок в клумбе, и выражение ее лица стало еще более шокирующим.

"Ты... ты достигла ранга короля?" недоверчиво спросил Линг Сяо.

Женщина-священник на вид, должно быть, на год или два моложе его. Такой молодой - уже король ранга, а этот Тяньбинь еще страшнее, чем Юньмэньци, который передавался по наследству!

Жрица не ответила на слова Линь Сяо, а сидела тихо, предоставив Восьми Царям перешагнуть через клумбу в тихий и глубокий двор главного зала.

Этот двор очень широкий, и вокруг него высажено множество неизвестных цветов и растений.

Глядя на эти цветы и растения, Линг Сяо снова был потрясен.

Благодаря глубокому чтению Записей Линг Цао Линг Сяо все еще немного знал о здешних цветах и растениях.

Однако он узнал два вида ядовитой травы, лозу чернопятнистого шелкопряда третьего порядка, тысячелетнюю черную вдову четвертого порядка, а также несколько других ядовитых сорняков третьего порядка и четвертого порядка... между ними.

Линь Сяо проскочил поворот, и его внимание привлек распустившийся цветок с синими пятнами. Он не мог не воскликнуть: "Звезда Синяя!".

Лин Сяо спрыгнул с клумбы и побежал к траве.

"Конечно, звезда синяя, так хорошо... очень хорошо". Линь Сяо закончил свой рассказ и посмотрел на цветок с синими пятнами перед собой.

"Атака тоже знает, что звезда синяя?" Сзади спросил священник.

Согласно обычаям Города Жертвоприношений, священник уже стал женой Лин Сяо. Независимо от того, нравится он ей на самом деле или нет, она уже смирилась со своей жизнью.

К счастью, сила этого парня не хуже, чем у лучших людей, претендующих на него. Люди не слишком ленивые, по крайней мере, лучше уродливых, и они достойны ее.

Если Линь Сяо узнает, что его первый красавец на северо-западе считается лучше, чем восемь незнакомцев Вэй Ин, он боится, что его будет рвать кровью на месте.

"Конечно, я знаю, что ядовитая трава четвертого порядка средней ступени может убить траву третьего порядка, если ее немного подействовать". Линг Сяо не заметил кивка священницы.

Женская красота священника показывает странный взгляд, а затем спрашивает: "Эта звездная синева полезна для тебя?"

"Полезен, очень..." Линг Сяо не закончил, а сразу же взял рот в рот, улыбнулся и сказал: "Просто осмотрись".

Как он забыл, что это место - место для людей? Этот звездный цветок - ядовитая трава четвертого порядка среднего уровня.

Она стоит огромных денег. Он просто хочет и осмеливается схватить его здесь!

"О, в любом случае, в будущем он будет принадлежать тебе, и ты сможешь делать все, что захочешь", - сказал священник.

В это время Лин Сяо вдруг вспомнил, что его необъяснимым образом взяли в качестве лошади.
[]

Видеть положение людей - это не шутка. Если не прояснить ситуацию, то в этот раз действительно не знаешь, что делать.

"Как насчет того, чтобы обсудить кое-что?" серьезно сказал Лин Сяо, наблюдая за женщиной-священником.

Священница ответила: "Да, но в продвинутой комнате".

"Эй, эта девушка - владычица на поклоне, неужели имя меньшего должно быть сложено здесь?" со страхом подумал Линь Сяо.

Однако в данный момент он мог только прикусить скальп и последовать за жрецами в дом.

Интерьер дома чрезвычайно праздничен и элегантен. Экранные занавески чрезвычайно затемнены. В конце комнаты стоит двухметровая большая мягкая кушетка. Дракон и феникс переплетаются друг с другом. Они выглядят как живые, а рядом с кроватью есть место. Стол вырезан из тысячелетнего эбенового дерева, бронзовое зеркало излучает свет и тусклость.

Линь Сяо вошел в комнату, не приходя в себя от волнения: "Ты действительно хочешь пещеру? Это ... слишком быстро".

Прежде чем жрецы получили деревянный стол, они достали кувшин и разлили по двум чашам.

Аромат вина другого сорта наполнил весь дом.

"Аптечное вино?" Лин Сяо тоже часто пьет, только по запаху вина можно догадаться, что священник наливает обычное вино, но лекарственное.

Только не знаю, какое действие оказывает это лекарственное вино.

Линь Сяо не мог не подумать: "Используется ли оно для афродизиака? Разве это не способность □□□? Действительно, подожди минутку, чтобы сообщить тебе, что это потрясающе".

"Привязанный к лошади, подойди и выпей чашу бара". Женщина-жрец позвала Лин Сяо.

Лин Сяо села рядом со священником и не стала брать вино. Она сказала очень серьезно: "Думаю, мне нужно все прояснить".

Хотя Линь Сяо очень интересуется красотой, но когда дело касается критики, он не хочет, чтобы его путали. По крайней мере, пусть все будут честны в отношении Бай Мина, что также является уважением к нему и священникам.

Женщина-священник опустила вино в руке. "Я знаю, что ты хочешь сказать, но это стало реальностью. Нужно смотреть правде в глаза, иначе у нас с тобой один тупик".

"Но, не проясняй ситуацию, даже если я умру, я этого не замечу!" прямо сказал Линь Сяо.

Он должен понять, в чем дело. Неужели это просто продажа вышитого шара и продажа его самого? Более того, положение его жены должно быть зарезервировано за Юньмэньци. Как он мог вдруг отдать ее женщине, которая даже не знает ее имени?

Как раз когда Линь Сяо собирался говорить, в сердце раздался вздох боли!

что!

Лин Сяо только почувствовал, что его сердце укусило неизвестно что, и это чувство было настолько болезненным, что он не мог не закричать.

Лин Сяо держался за грудь и продолжал кататься по земле. Такая боль была больше, чем яд.

Имейте в виду, что сердце - самое уязвимое место для любого человека, и оно является корнем выживания людей.

Бровь священника наморщилась, он наклонился к телу и улыбнулся Лин Сяо. "Не думай о других женщинах, и тогда твоя боль исчезнет".

"Ты... что ты сделал со мной, а..." Линг Сяо сжал зубы и выдавил несколько слов, все еще кувyrкаясь на земле.

Он изо всех сил пытался облегчить свою боль, но это не помогало.

Однако он вспомнил слова жреца и тут же заставил себя перестать думать о какой-либо женщине.

Как ни странно, боль в сердце Линь Сяо постепенно ослабевала, пока в последней точке он не почувствовал боли.

Он поднялся с земли и, вытирая холодный пот и мрачное лицо, подошел к женщине-священнику. "Что ты сделала со мной?"

"Любовь - это святыня нашего народа Дай. Мы с тобой уже муж и жена. Эти двое никогда не должны думать о других представителях противоположного пола. Иначе они будут страдать от душевной боли.

Вы, должно быть, только что думали о других женщинах. Я была ошеломлена, - туманно объяснила священница.

Ее тон равнодушный, как будто она не слышит никаких эмоций.

"Это то, что ты впихнула мне в рот?" - спросил Линг Сяо.

Сразу за площадью священник поцеловал его, что-то вложил ему в рот и дал проглотить.

"Да", - не стал отрицать священник.

"Есть ли способ вытащить это?" Линг улыбнулся и спросил.

"Войдя в твое тело, оно будет с тобой всю жизнь. До тех пор, пока ты будешь единокрушен со мной, оно не причинит тебе вреда, но принесет большую пользу", - сказал священник.

Линь Сяо выслушал слова жреца и глубоко вздохнул. На слабой дороге он сказал: "Я спрошу еще раз, есть ли способ достать его для меня?".

"Есть способ, ты можешь найти моего деда, который поможет тебе выбраться из этого". Священник сказал очень честно.

"Твой дед, верховный жрец?" сказал Линг Сяо с упадническим выражением лица.

"Нет, я не могу позволить ему управлять мной". Лин Сяо сказал со вздохом облегчения, затем проигнорировал священников и сел прямо, намереваясь использовать свою собственную духовную силу, чтобы изгнать чувства или убить внутреннее тело.

"Не трать свой разум, даже если я не смогу изгнать его силой, оно хранится в твоем сердце. Когда ты изгонишь или убьешь его, ты придешь к концу". Священник снова сказал. .

"Невозможно!" Линь Сяо не поверил словам, и тут же мобилизовал три точки, чтобы вернуть жизненную силу, всю духовную силу к сердцу пчелы.

Через четверть часа Линь Сяо снова был отброшен.

Линь Сяо неохотно посмотрел на женщину-священника. "Поскольку ты уже знаешь, что у меня есть любимая женщина, ты все еще настаиваешь, чтобы я был твоим мужчиной? Это нечестно по отношению к тебе, не так ли?"

"Неважно, сколько женщин у тебя было до этого, с сегодняшнего дня ты забудешь их жреца".

"Тебе не кажется, что это жестоко по отношению к тебе или ко мне? Разве мы счастливы быть вместе друг с другом? Не говоря уже о том, что мы даже не знаем имен друг друга, чтобы так путаться?"

"Лин Сяо пытался убедить жреца Саида.

Он знал, что если он скажет, что переместил жреца, она непременно будет умолять его перед первосвященником.

"Это воля Бога, и я не могу ее изменить". Богиня священника осталась безучастной.

Лин Сяо с ненавистью стиснул зубы, но, к сожалению, он не мог ничего сделать со жрецом. Он должен быть сильным человеком, и он мог бы играть с ним в одни руки.

Нужно ли сажать здесь?

{www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2465610>